

Он чувствовал себя словно знаменитый ученый времен династии Тан, который, сидя на коне, проезжает по улицам Чанъяня, наслаждаясь цветами и восхищением окружающих. Ему хотелось, чтобы эта дорога была длиннее, он никогда не думал, что путь до школы окажется таким коротким. Еще не насладившись в полной мере, он уже увидел ржавые ворота школы.

Чжао Ли ехала на велосипеде за Сяошу, волнуясь за него. Особенно беспокоило её то, что он сразу же начал ехать так уверенно. Каждый раз, когда он проезжал мимо припаркованных машин, пересекал перекресток или просто немного отклонялся от курса, её сердце замирало. К счастью, ничего страшного не произошло.

У ворот школы Сяошу остановился, и Чжао Ли подъехала рядом:

— Ты бы хоть немного сбавил скорость, я за тебя переживаю. Когда едешь через перекрестки или мимо машин, будь осторожнее, если поцарапаешь чужую машину, придется платить. И смотри, чтобы не упасть, если упадешь на дороге и не успеешь встать, это может помешать другим. А если какой-нибудь водитель не заметит тебя и наедет? Не знаю, как твой отец тебя учил, ты едешь, как сумасшедший.

— Знаю, мама, я буду осторожен, — Сяошу ответил рассеянно. Зачем ехать медленно, когда это так здорово? Это совсем не круто.

Чжао Ли, увидев его выражение лица, поняла, что он вообще не слушает её. Она знала своего сына настолько хорошо, что могла понять, что у него на уме, даже по малейшему движению бровей.

Слегка покачав головой, она поняла, что ничего не сможет поделать:

— Иди в школу, не забудь запереть велосипед, слушай внимательно на уроках и пей больше воды.

— Знаю, мама, иди на работу, — Сяошу помахал рукой, толкнул свой новый велосипед в сторону школы, запер его в велопарковке и, довольный, направился в класс.

По дороге он чувствовал себя особенно хорошо, напевая песенку и шагая легко. Только войдя в класс, он заметил, что Гу Мэнмэн уже обратила внимание на его сияющее лицо.

— О, Сяошу, тебя сегодня полили? Такой радостный.

— Папа только что купил мне велосипед, он очень крутой, я сегодня на нем приехал.

— Когда ты научился ездить?

— На прошлой неделе учился, смотри, сколько синяков, — Сяошу закатал рукав, чтобы показать Мэнмэн синяки на руке.

— Больно?

— Нормально.

— Сам виноват.

— Эй, ты...

— Ты учился без меня, так что теперь должен отвезти меня домой.

— Мэнмэн, у меня горный велосипед, там нет заднего сиденья...

— Тогда я сяду на раму, ты мне должен.

— Ты хоть немного девичьей скромности прояви. Если будешь такой, никто тебя не полюбит.

— Фу, откуда ты знаешь, есть ли у меня поклонники? Разве что... — на лице Мэнмэн появилось хитренькое выражение, хотя легкий румянец на щеках выдавал её настоящие чувства, — если только ты сам не влюблен в меня.

— Да ну, — Сяошу замахал руками и покачал головой, пропустив мимо мимолетное разочарование на лице Мэнмэн.

У Ган, наблюдавший за ними, заметил это и почувствовал странное чувство ревности. Это чувство его напугало.

Разговор прервал звонок на урок. Ученики замолчали, достали учебники из рюкзаков и положили их на парты, ожидая учителя.

После обеда Сяошу поспешил к велопарковке, чтобы проверить свой новый велосипед. Однако он заметил двух подозрительных парней, которые крутились вокруг его велосипеда.

Не раздумывая, он подошел к ним и громко спросил:

— Что вы тут делаете?

Парни обернулись, и Сяошу узнал их. Это были Сунь Пин и Сунь Кан, близнецы, которые учились в шестом классе. Они были известны своими выходками, словно более старшие и распушенные версии У Гана. У Ган, хоть и не всегда слушал учителей, но хотя бы молчал. Эти же парни были настоящими хулиганами, способными на всё.

Сердце Сяошу дрогнуло, но он выпрямился и, стараясь не дрожать, спросил:

— Что вы тут делаете?

— О, это твой велосипед? Дашь нам покататься пару дней? — Сунь Пин поднял бровь, его лицо, которое можно было бы назвать симпатичным, выражало вызов. В глазах Сяошу это выглядело так, будто он говорил: «Твой велосипед неплох, давай мы его покатаем, а потом вернем, если что-то с ним случится».

Сяошу почувствовал, как гнев поднялся у него в голове:

— Нет, если я дам вам его, он точно сломается.

— Эй, мы тебя вежливо просим, не будь таким упрямым, — Сунь Кан нахмурился, его лицо стало злобным.

— Эй, брат, не будь таким резким, мы должны быть вежливыми. Если он не хочет пить похорошему, мы можем предложить ему другое, — Сунь Пин хлопнул брата по плечу и, повернувшись к Сяошу, улыбнулся. — Ладно, раз ты не хочешь давать, то и ладно. Мы не будем настаивать. Но смотри, в ближайшие дни не ходи один, иначе я не знаю, что может случиться.

Сказав это, Сунь Пин обнял Сунь Кана за плечи, и они ушли. Сяошу, провожая их взглядом, почувствовал, как сила покинула его. Он начал бояться, угроза Суня Пина попала в самое

больное место. С велосипедом он действительно больше не нуждался в сопровождении, но как он теперь будет возвращаться домой? Ведь на пути были узкие переулки, где редко бывали люди. А если... Говорили, что эти парни знают местных хулиганов, что, если что-то случится?

Вернувшись в класс, Сяошу заметил, что У Ган опять не ушел домой и лежал на парте. Однако его мысли были заняты другим, и он крепко нахмурился.

Когда Сяошу вошел, У Ган это почувствовал. Но Сяошу молчал, только иногда вздыхал и цокал языком. У Ган начал беспокоиться, и, подняв голову, увидел на лице Сяошу выражение тревоги, словно тот столкнулся с какой-то проблемой.

— Что случилось?

— Ничего.

— Расскажи, может, я смогу помочь.

Неизвестно почему, но Сяошу, который обычно не мог удержать язык за зубами, вдруг замолчал, словно решил ничего не говорить. У Ган почувствовал раздражение, и это раздражение усиливалось от мысли, что Сяошу не нуждается в его помощи. Когда эта мысль пришла ему в голову, он почувствовал еще большее раздражение.

Сяошу, видя, как У Ган, словно разъяренный босс, готовый взорваться, невольно сглотнул. Взвесив в уме возможные действия У Гана, он решил, что лучше сразу все рассказать.

Дрожащим голосом он вкратце объяснил ситуацию. У Ган, выслушав, нахмурился, правой рукой с силой ударил по столу, встал и вышел из класса.

Примечание автора: Вчера был День Святого Валентина... как вы его провели? Автор вообще воспринял его как 29-й день 12-го лунного месяца, в конце концов уже много лет один. Кстати, в следующей главе я планирую жесткий конфликт по всем канонам мыльных опер, всем советую поискать укрытие, автор вас любит. Вы можете угадать, что я хочу написать, мои дорогие читатели.

Поздравляю всех с Новым годом.

А, не будет никаких новогодних бонусных глав, но, возможно, в примечаниях к следующей главе будет небольшой отрывок из побочной истории, прошу вас громко крикнуть «вы нас любите».

Спасибо за сотрудничество.

Автор тоже вас любит.

Хахаха, у автора на следующий день дел много, завтра постараюсь сделать двойное обновление, посижу допоздна, автор вас любит.

<http://bllate.org/book/17717/1655870>